

Рецензия

на рукопись (макета?) Энциклопедии омского краеведения

Своеобразный энциклопедический «бум» конца XX-начала XXI вв. коснулся прежде всего регионов и отдельных поселений. Он отвечал на потребности регионов оценить свой потенциал во всех социально-экономических и социокультурных реалиях местной жизни для постановки задач на перспективу, а также для выяснения степени связи местного населения с территорией своего обитания, прочности его идентичности. Применительно к поселениям использовался фактор юбилеев, кроме того, это касалось т.н. крупных городов, своего рода, региональных столиц. Поэтому уже к концу первого десятилетия нового века большинство регионов в понимании административного статуса их как субъектов РФ имели свои энциклопедии. Их перечень можно найти на официальном сайте Российской национальной библиотеки (РНБ) в разделе региональные энциклопедии.

Однако в случае с рецензируемой рукописью мы имеем дело с уникальным проектом, поскольку речь идет о своеобразной инвентаризации ресурсов отечественного (российского) краеведения, то есть приближения к решению задач, поставленных еще в 1987 г. на первой Всесоюзной конференции по историческому краеведению, прошедшей в Полтаве, среди этих задач было создание истории отечественного краеведения, словарей и справочников местных краеведов. К сожалению, в полном объеме это до сих пор сохраняет актуальность. Можно даже констатировать усиление необходимости в настоящее время обобщения того, что сделано, что и предпринято в проекте, концепция которого была предложена председателем СКР П.П. Вибе. Ее стратегией обозначено создание на местах (отделениями СКР или другими региональными/районными краеведческими государственными или общественными) организациями своих энциклопедий местного краеведения. Омский проект заявлен как пилотный.

Обратимся к достоинствам рукописи (макета). Отмечу высокую степень научности. Это проявилось уже на стадии подготовки концепции, когда был учтен историографический контекст: ведущие тенденции и признаки современного состояния российской исторической науки, внимание к ее теоретико-методологическому арсеналу, к новым проблемным полям и имеющимся междисциплинарным наработкам, вызванным т.н. познавательными поворотами. Вполне правомерно и эффективно для итогового результата, представленного в рукописи, в качестве главного теоретико-методологического инструмента выбрано сочетание несколько подходов: (1) институционального, с представлением двух ветвей и/или форм краеведения: государственного и общественного как основных площадок коммуникации внутри краеведческого сообщества; (2) антропологического, с акцентом на персональную историю и биографику (3) социокультурного, позволяющего выделить главные направления краеведческой

деятельности, представив их в фокусе наследия. Соединение этих основных подходов учитывает контекст парадигмы памяти и проблемные поля публичной истории. Структурное построение рукописи логично проистекает из выше изложенного. Первая часть – это вступительная статья П.П. Вибе « О краеведении и краеведах (исторический очерк отечественного (русского) и омского краеведения). Ее характеризует историографическая новизна постановки проблемы и глубина освещения ключевых моментов, включая дискуссионные вопросы о понятиях. Нам представляется аргументированным определение понятия «краеведение», предложенное П.П. Вибе (с.29-31). Интересен вывод относительно краеведения как фундаментальной скрепы в процессе формирования конструктивного патриотизма. Этот вывод сделан из анализа особенностей исторического и историографического процесса. Кроме того, еще одним признаком новизны и научности считаю, что краеведение показано не только как процесс накопления научных знаний, но и процесс накопления источниковой опоры, в том числе и для дальнейшего изучения и освоения краеведения как инструмента конструирования региональной идентичности. Еще показатель научности текста и новизны заявляемых признаков социокультурного ландшафта пространства краеведения как зародыша пространства местного варианта публичной истории связан с фиксируемой триадой на местах: музей – архив – библиотека; их органическая связь и коммуникационная преемственность разнообразных форм деятельности может обеспечить преодоление разрывов между государственным и общественным краеведением.

Относительно общей хронологии вступительного очерка и охвата основного содержания рукописи макета в ее основной части, организованной по алфавитному принципу: от 70-х гг. XIX в. до июля 2023 г. особых возражений нет, хотя внутренние рубежи и разделительные события при выделении отдельных этапов, полагаю, нуждаются в уточнении. Но это относится к научной дискуссии. Упомяну только, что появление ВООПИиК и его местных отделений не оговаривается как существенная институция в процессе истории русского/советского краеведения.

Еще одно соображение, вызывающее необходимость дальнейших научных дискуссий, касается раздела об источниках. Несомненно, наличие такого раздела в ЭОК – большое концептуальное и содержательное достоинство. Думается, что характеристика каждого вида источников с указанием на его использование местными краеведами на разных этапах истории местного краеведения, была бы уместна. Несколько смущает включение картографических материалов в группу изобразительных источников. Однако, еще раз повторю, что это вопрос для научной дискуссии.

Приветствуя наличие отдельных фрагментов рукописи, посвященных понятиям и источникам, выскажу, что целесообразно еще оговорить вопрос о

методике краеведческих исследований, включая специфику проведения натуральных обследований на современном этапе.

Завершая рецензию и отмечая высокий научный уровень и потенциал рукописи, ее особую ценность как показ омского краеведения через личности и вклад краеведов в общую копилку изучения региона, отмечу, что авторский коллектив во главе с П.П. Вибе проделал колоссальную работу по сбору и обработке информации. Разумеется, как в любом серьезном пилотном проекте имеются и незначительные погрешности, которые частично носят технический характер (опечатки), частично лакуны в указаниях на публикации некоторых персоналий. Так, например, в списке А.Г. Кандеевой упоминаются только статьи, но не указана ее монография «Слово о Ядринцеве». В перечне публикаций Захаровой не упомянута наша с ней статья «Их было двое (о братьях-краеведах Седельниковых, которая была опубликована в возобновленных Известиях Омского историко-краеведческого музея). Есть и неверная информация: так в статье о Кузнецовой А.В., помимо указания исследовательского гранта, в котором она участвовала как исполнитель, сказано, что в 2022 г. она защитила кандидатскую диссертацию. Равно в статье о Наумове С.Н. указано, что он кандидат наук, хотя речь идет о защите кандидатской диссертации. Разумеется, что эти погрешности могут быть устранены в рабочем порядке. В целом, Уже на этой стадии можно говорить о практической ценности рецензируемой рукописи и социально ориентированной версии истории омского краеведения, кроме того, историография Сибири и России пополнилась оригинальным трудом, заслуживающим всяческой поддержки.

Рецензент,

Доктор исторических наук,

Заслуженный работник ВШ РФ, профессор кафедры отечественной истории, социологии и политологии

Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,

Рыженко Валентина Георгиевна

Подпись Рыженко В.Г. заверяю
Специалист по КР Тарапова В.А.

